

ДИНАМИКА ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ В РАЗРЕЗЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ

Бюраева Юлия Григорьевна,
доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела
региональных экономических исследований
Бурятского научного центра Сибирского отделения
Российской академии наук, Улан-Удэ
E-mail: julbur@yandex.ru

В статье проводится сравнительный анализ основных тенденций развития демографической ситуации Республики Бурятия в разрезе муниципальных районов по следующим показателям: динамика численности населения, плотность проживания, структура расселения, естественный и миграционный прирост, рождаемость и смертность, половозрастная структура. В качестве информационной базы использованы данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия с 1990 по 2016 г. В результате исследования выявлена отрицательная динамика демографического развития муниципальных районов республики с двумя провалами. Определены районы с наиболее и наименее благоприятным демографическим развитием. Показано снижение коэффициента рождаемости по районам в целом на фоне увеличения коэффициента смертности. Рассчитаны коэффициенты жизненности, эффективности воспроизводства, оборота населения для районов. Установлен низкий уровень оборота населения вследствие высокой смертности и средней или низкой рождаемости. Выявлено несоответствие возрастной структуры населения районов оптимальному соотношению и превалирование численности женщин начиная с возрастной группы от 40 до 49 лет, усиливающееся с каждой возрастной группой.

В целом автор приходит к выводу, что имеющиеся диспропорции в половозрастной структуре, дисперсный характер расселения, недостаточный оборот населения, миграционный отток свидетельствуют о сохранении проблемной демографической ситуации в районах республики.

Ключевые слова: Бурятия, демографическое развитие, муниципальные районы, рождаемость, смертность, миграция.

THE DYNAMICS OF THE DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BURYATIA IN THE CONTEXT OF MUNICIPALITIES

Byuraeva Yuliya Grigoryevna,
Buryat Scientific Center, Siberian Branch
of the Russian Academy of Science, Ulan-Ude

The article presents a comparative analysis of the main trends in development of the demographic situation in the Republic of Buryatia in terms of municipalities on the following indicators: population dynamics, population density, settlement structure, natural and migratory population increase, birth and death rates, sex-age structure. The information basis is the data from 1990 to 2016 of the territorial agency of the Federal State Statistics Service of the Republic of Buryatia. As a result of the research negative dynamics of demographic development of the municipal districts of the Republic with two failures was revealed. Districts with the most and least positive demographic development are identified. Shown is the decrease in the birth rate for the districts as a whole against the increase in the death rate. Birth-death ratio, reproduction efficiency, population turnover rate or districts were calculated. Low population turnover due to high mortality and medium or low birth rate was established. It is revealed that age structure of the population of the districts doesn't correspond with the optimal ratio. Beginning from the 40–49 years age group the number of women more prevalent and increase with each age group. On the whole the author concludes that the existing disproportions in the sex-age structure, dispersed nature of the settlement, low population turnover, migration outflow reflect the remaining problematic demographic situation in the districts of the Republic.

Keywords: Buryatia, demographic development, municipalities, birth rate, death rate, migration.

Постановка проблемы

Проблема демографического развития Республики Бурятия является постоянным предметом изучения региональных исследователей. Опубликован ряд работ, в которых раскрываются динамика и перспективы демографических процессов в Бурятии. Так, в работах И.И. Осинского, Е.В. Петровой, К.Б.-М. Митупова, О.Н. Горковенко и др. дается подробный анализ основных показателей социально-демографического развития Республики Бурятия в конце XX – начале XXI в., а также выявляются причины демографического кризиса и условия для роста [Осинский 2012, Петрова 2014, Митупов, Горковенко 2012]. В исследованиях по развитию потенциала сельского населения Бурятии В.Г. Жалсановой, З.А. Даниловой,

Ю.Б. Максаровой анализируются его демографические характеристики, процессы депопуляции и определяются основные миграционные векторы [Жалсанова 2014, Данилова, Максарова 2011]. А.С. Бреславский изучает демографические процессы в Бурятии с позиции сельско-городской миграции. Основной фокус его исследований нацелен процессы субурбанизации и внутренней миграции в постсоветской Бурятии [Бреславский 2014]. Также имеется несколько работ, посвященных прогнозированию и моделированию демографического развития Республики Бурятия, оценке влияния социально-экономических факторов [Михайлова 2013, Будаева 2010].

Однако во всех этих работах исследования ведутся по республике или сельскому населению в целом. За пределом исследовательского внимания остается динамика демографической ситуации в разрезе отдельных районов республики. Между тем назрела необходимость такого исследования, поскольку республика включает достаточно большое количество районов (21), социально-экономическое положение которых в большой степени дифференцировано, что ведет к разновекторным тенденциям их демографического развития. В свою очередь неравномерное заселение обширной территории республики определяет особенности формирования производительных сил муниципальных образований.

В связи с этим цель данной статьи – сравнительный анализ основных тенденций демографического развития Республики Бурятия в разрезе ее муниципальных районов с 1990 по 2016 г. Информационной базой послужили данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия [Население...].

Динамика численности населения районов

На территории районов республики площадью 350846,4 км² проживает 527,8 тыс. чел., что составляет 53,7 % от общей численности населения. Средняя плотность населения составляет всего 1,5 чел./км², что почти в 6 раз меньше, чем в среднем по РФ (8,6 чел./км²) [Плотность...]. Это не может не вызывать опасения в связи с приграничным положением региона, что уже становится общегосударственной проблемой.

С 1990 г. демографическое развитие сельских муниципальных районов Республики Бурятии носит устойчивый характер депопуляции. Численность населения сократилась на 114,9 тыс. чел. (17,9 %). Интенсивность убыли населения сохранялась вплоть до

2004 г. В период с 2005 по 2009 г. наблюдалось замедление темпа убыли населения, обусловленное ростом рождаемости и снижением миграционного оттока населения. Однако с 2010 г. темп сокращения населения усилился. Только в последние годы наметилась некоторая стабилизация демографической ситуации благодаря снижению миграционного оттока и уровня смертности.

Рассмотрим данную ситуацию более детально в разрезе районов и показателей демографического развития. Самыми многочисленными продолжают оставаться Кабанский (1-е место), Заиграевский (3-е), Селенгинский (4-е), отчасти Кяхтинский (5-е) районы. Благодаря колоссальному миграционному приросту в эту группу вошел Иволгинский район (2-е). В то же время эти районы являются самыми густонаселенными, за исключением Кабанского и Тарбагатайского. Несмотря на наибольшую численность населения Кабанский район не относится к районам с высокой плотностью проживания (4,2 чел. на км²). Для Тарбагатайского района характерна обратная ситуация (табл. 1).

В группу наименее заселенных районов входят 5 районов с плотностью проживания менее 1 чел. на км² и 3 района с близкими к данному показателю значениями. Поэтому 56,3 % площади территории всех районов республики можно считать практически безлюдной, а 12,7 % отнести к малозаселенным. Можно выделить причины их незаселенности:

- Крайне неблагоприятные природные условия для постоянного проживания: суровый климат, вечная мерзлота, горный рельеф, обилие мелких рек и т.д. В этой связи высокий уровень незаселенности территории можно рассматривать как ее ресурсный и экологический потенциал.

- Социально-экономические факторы: обширность территорий указанных районов, их удаленность от центра, недостаточное развитие транспортных и иных коммуникаций, неразвитость промышленного производства и охотничье-промысловый тип хозяйства и др.

- Способ их освоения, начатый в советский период с первоочередной целью разработки месторождений полезных ископаемых, лесных ресурсов, строительства БАМа. Поэтому здесь наблюдается преимущественно очаговое заселение, когда помимо отдельных населенных пунктов и немногочисленных их групп, отсутствует постоянное население. Ситуация усугубилась с распадом СССР и перманентным социально-экономическим кризисом, в результате чего происходит ежегодный отток населения.

Таблица 1

Динамика численности населения в разрезе сельских муниципальных районов Республики Бурятия, 1990–2016 гг. (тыс. чел.)

Район	1990 г.	2017 г.	Темп роста, %	Территория, кв. км	Плотность населения, 2017 г.	Группировка по плотности
Иволгинский	24,9	52,2	109,6	2662,9	19,6	Высокая
Селенгинский	57,0	42,6	-25,3	4539	9,4	
Кяхтинский	45,0	37,4	-16,9	4663,3	8,0	
Заиграевский	57,6	51,3	-10,9	6602,4	7,8	Выше средн.
Тарбагатайский	18,2	20,5	12,6	3304	6,2	
Кабанский	68,7	57,1	-16,9	13470	4,2	Средн.
Бичурский	31,2	23,2	-25,6	6201	3,7	
Джидинский	36,3	24,6	-32,2	8627,6	2,9	Ниже средн.
Мухоршибирский	29,1	23,4	-19,6	8269,5	2,8	
Кижингинский	21,1	15,1	-28,4	7871	1,9	
Тункинский	26,1	20,8	-20,3	11791,6	1,8	
Прибайкальский	30,2	26,8	-11,3	15472,3	1,7	
Закаменский	34,4	26,1	-24,1	15322,9	1,7	Низкая
Хоринский	23,0	17,3	-24,8	13431	1,3	
Баргузинский	28,6	22,3	-22,0	18553	1,2	
Курумканский	18,7	13,9	-25,7	12450	1,1	
Еравнинский	20,3	17,2	-15,3	25645,8	0,7	
Муйский	28,7	10,3	-64,1	25164,1	0,4	
Северо-Байкальский	26,3	12,2	-53,6	53990,7	0,2	
Окинский	4,6	5,5	19,6	25998,4	0,2	
Баунтовский	13,4	8,7	-35,1	66815,9	0,1	
Всего	643,4	528,5	-17,9	350846,4	1,5	

В целом степень плотности заселения неравномерна и варьируется в сторону уменьшения от юга к северу, в обе стороны от железной дороги и автомобильной трассы федерального значения, от регионального центра к периферии. Основная часть жителей прожи-

вает в центральной части, в бассейне реки Селенги, вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали, где сосредоточено половина сельских населенных пунктов и населения районов республики.

Таким образом, положительное демографическое развитие наблюдается только в 3 районах. Иволгинский и Тарбагатайский районы являются наиболее привлекательными для мигрантов из других районов. В связи с этим здесь наблюдался самый высокий миграционный прирост в период с 1990 по 2016 г. Окинский район традиционно характеризуется самым высоким коэффициентом естественного прироста (в 6 раза выше, чем в среднем на 1000 населения по всем районам) и низким миграционным оттоком. Также можно отметить Заиграевский район, в котором в последние годы наблюдается небольшое увеличение численности населения.

Максимальное сокращение численности населения произошло в отдаленных северных районах – Муйском и Северо-Байкальском (более чем в 2 раза). На треть сократилось число жителей в Баунтовском и Джидинском районах (см. табл. 1). Население убывало вследствие высокой миграции при положительном коэффициенте естественного прироста (табл. 2). Более того, в Джидинском и Муйском районах на протяжении всего исследуемого периода рождаемость превышала смертность.

Депопуляция населения районов республики в основном обусловлена миграцией жителей преимущественно в г. Улан-Удэ и близлежащие районы (Иволгинский, Тарбагатайский, Заиграевский), на базе которых формируется локальная система расселения. Она представляет собой взаимосвязанную группу населенных мест, между которыми имеют место интенсивные маятниковые миграции населения с трудовыми, культурно-бытовыми и рекреационными целями. Ее ареал определен наличием развитой дорожной сетью с налаженным транспортным сообщением, объединяющей населенные пункты в единое целое, приемлемым количеством времени, затрачиваемым на передвижение между этими населенными пунктами. Более того, прогнозируется дальнейшее увеличение доли моноцентра в региональной системе расселения [Бубаева 2012].

Для республики характерным являются процессы оттока населения и внутренней миграции. В то время как по России в целом убыль населения происходит в основном за счет естественной убыли, а миграция является единственным источником восполнения демографических потерь. Миграционный отток из районов респуб-

лики в исследуемый период составил 90 % всех демографических потерь. Ситуация усугубляется тем, что основной поток мигрантов составляет население в трудоспособном возрасте (70–75 % от всего миграционного потока). Только в 5 районах наблюдалось положительное сальдо миграции (Иволгинский, Тарбагатайский, Окинский, Прибайкальский и Кабанский).

Таблица 2

Миграционный и естественный прирост населения
в совокупности с 1990 по 2016 гг.

Район	Естественный прирост		Миграционный прирост	
	тыс. чел.	‰	тыс. чел.	‰*
Баргузинский	1,2	1,9	-4,7	-7,2
Баунтовский	0,7	2,6	-4,6	-16,3
Бичурский	-1,0	-1,4	-2,4	-3,7
Джидинский	4,9	6,1	-12,4	-16,0
Еравнинский	3,0	6,0	-6,0	-12,1
Заиграевский	-0,4	-0,3	-6,0	-4,4
Закаменский	2,9	3,7	-5,4	-7,1
Иволгинский	4,9	5,0	18,6	20,0
Кабанский	-6,1	-3,6	1,4	0,6
Кижингинский	3,2	7,0	-4,5	-9,8
Курумканский	2,6	6,1	-7,6	-17,7
Кяхтинский	4,1	3,9	-6,1	-5,9
Муйский	2,9	5,9	-14,6	-31,3
Мухоршибирский	0,2	0,3	-1,9	-3,0
Окинский	1,7	13,0	1,3	11,1
Прибайкальский	-0,7	-0,8	0,7	0,9
Северо-Байкальский	1,2	2,0	-11,4	-23,8
Селенгинский	2,1	1,6	-13,8	-11,1
Тарбагатайский	-0,6	-1,4	6,5	14,2
Тункинский	1,5	2,4	-7,8	-12,6
Хоринский	2,0	3,8	-4,4	-8,8
Всего	30,2	2,0	-85,1	-5,7

* Среднее значение с 1990 по 2016 г.

Естественный прирост, несмотря на положительное значение в совокупности по всем районам за 26 лет, не смог компенсировать столь значительную миграционную убыль. Более того в 5 районах республики (Кабанский, Бичурский, Прибайкальский, Заиграевский, Тарбагатайский) происходила естественная убыль населения.

Анализ динамики прироста (убыли) населения выявил два значительных провала в демографическом развитии районов республики. Первый провал более растянут по времени. Он включает в себя 13 лет с 1993 по 2005 г. с пиком снижения в 1997 г. (-6238 чел.). В течение данного периода в результате экономического кризиса произошло усиление миграционного оттока из районов, начавшееся еще в 1980-е гг. Также положение усугубилось естественной убылью населения. Вторая яма затронула гораздо меньший период времени: 6 лет – с 2009 по 2014 г. В это время началась новая волна миграции, имевшая более выраженный характер. Пик провала пришелся на 2011 г. (-5666 чел.), именно в этом году произошел самый значительный за весь исследуемый период отток населения из районов. Поэтому начавшийся с 2006 г. естественный прирост не возместил миграционную потерю населения. Только в последние годы наметился прирост населения благодаря снижению миграционного оттока.

Рождаемость и смертность

Естественное движение населения характеризуется нами рядом относительных показателей – коэффициентов: рождаемости, смертности, жизненности, эффективности воспроизводства, оборота населения. Все коэффициенты рассчитываются в промилле (т. е. на 1000 чел. населения). Исключение составил коэффициент жизненности, рассчитанный в процентах.

С началом социально-экономических реформ произошло резкое падение рождаемости. С 1990 по 1993 г. коэффициент рождаемости снизился более чем на треть (37,3 %). Снижение рождаемости продолжилось до 1997 г., в котором районы республики прошли точку исторического минимума в числе рождений на 1000 чел. населения – 11,8 промилле. В целом коэффициент рождаемости снизился по сравнению с 1990 г. на 16,6 %, а коэффициент смертности, напротив, увеличился на 32,2 %. Более того, смертность превышала рождаемость на протяжении 11 лет, с 1994 по 2005 г., за исключением 1998 г. В результате образовалась демографическая яма.

С 2006 г. наметились благоприятные тенденции развития: увеличение рождаемости на фоне сокращения смертности, в том числе в связи с увеличением численности женщин, вошедших в фертильный возраст, усилением государственных мер по демографической политике, улучшением социально-экономических условий жизни. Несмотря на это показатели естественного прироста так и не достигли уровня 1990 г. Наиболее высокий коэффициент рождаемости в среднем по районам в исследуемый период наблюдался в 2013 г. и составил 18,8 промилле. С этого момента рождаемость начала снижаться в результате ухудшения экономических условий, растущей криминогенной обстановки, безработицы и общей неуверенности в будущем. Кроме того, детородного возраста достигло поколение демографического провала, происходит снижение числа зарегистрированных браков.

Шкала рождаемости и смертности, предлагаемая демографами Б.Ц. Урланисом и В.А. Борисовым [Борисов 1999], позволяет группировать районы по уровню рождаемости и смертности. Большинство районов (14 районов) республики входят в группу со средним уровнем рождаемости (16–24 промилле). Оставшиеся 7 районов относятся к группе с низкой рождаемостью (до 16 промилле). По уровню смертности можно выделить 3 группы. Низкий уровень смертности наблюдается (до 10 промилле) только в Окинском и Иволгинском районах. К группе со средним уровнем смертности относится большинство районов (от 10 до 14,9 промилле). Высокий уровень имеет место в Бичурском и Кабанском районах (табл. 3).

Практически во всех районах наблюдалось снижение коэффициента рождаемости в период с 1990 по 2016 г., за исключением Баунтовского, Муйского и Иволгинского районов. Наибольшее сокращение произошло в Еравнинском и Курумканском районах. Однако в абсолютном значении рост рождаемости имел место только в Иволгинском районе за счет увеличения численности проживающего здесь населения.

Коэффициент смертности, напротив, вырос по сравнению с 1990 г. практически повсеместно. Исключение составили 4 района – Окинский, Иволгинский, Тарбагатайский, Еравнинский. Наибольший рост отмечен в самых северных районах – Муйском (в 4 раза) и Северо-Байкальском и (в 2,5 раза).

Таблица 3

Показатели естественного движения населения районов Республики Бурятия, 2016 г.

Район	Коэффициент рождаемости		Коэффициент смертности		Коэффициент эффективности воспр-ва		Коэффициент жизненности		Коэффициент оборота населения	
	2016	Рост, %*	2016	Рост, %	2016	Рост, %	2016	Рост, %	2015	Рост, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Баргузинский	16,3	-21,6	14,1	36,9	7,5	-77,9	116	-42,8	30,2	-1,8
Баунтовский	19,3	7,8	12,7	49,4	20,7	-41,5	152	-27,8	31,9	21,3
Бичурский	14,4	-28,0	15,3	47,1	-2,7	-108,6	94	-51,1	29,6	-2,5
Джидинский	19,4	-13,4	13,4	48,9	18,3	-57,0	145	-41,8	32,6	4,0
Еравнинский	16,8	-35,4	10,0	-1,0	25,4	-42,1	168	-34,7	26,7	-25,8
Заиграевский	16,1	-10,1	12,1	9,0	14,0	-40,6	133	-17,5	28,5	-0,3
Закаменский	19,4	-16,0	14,8	54,2	13,4	-67,6	131	-45,5	34,0	3,5
Иволгинский	18,8	1,6	7,2	-21,7	44,6	33,3	261	29,8	26,8	-3,8
Кабанский	12,0	-25,5	15,2	29,9	-11,6	-173,5	79	-42,6	27,1	-2,5
Кижингинский	21,6	-8,5	12,5	68,9	26,8	-48,6	173	-45,8	33,9	9,3
Курумканский	16,7	-35,3	11,3	27,0	19,2	-60,6	148	-49,0	27,9	-19,4
Кяхтинский	17,0	-8,6	11,9	45,1	17,7	-54,3	143	-37,0	28,8	7,4
Муйский	17,1	5,6	11,1	296,4	21,2	-69,7	154	-73,4	27,8	47,1
Мухоршибирский	15,8	-14,1	13,0	35,4	9,6	-69,7	122	-36,6	28,7	1,7

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Окинский	20,8	-20,0	4,8	-48,4	62,6	32,3	433	55,0	25,7	-29,1
Прибайкальский	13,7	-21,3	13,2	33,3	1,8	-93,4	104	-40,9	26,9	-2,2
Северо- Байкальский	13,9	-24,5	12,8	146,2	3,9	-93,0	109	-69,3	26,2	11,8
Селенгинский	15,2	-20,6	12,7	32,8	9,1	-72,7	120	-40,2	27,8	-3,1
Тарбагатайский	14,0	-19,5	10,7	-10,1	13,5	-27,7	131	-10,5	25,4	-13,5
Тункинский	18,1	-19,9	13,1	28,4	15,9	-58,0	138	-37,6	30,9	-6,4
Хоринский	18,4	-16,7	14,4	39,8	12,3	-66,4	128	-40,4	32,5	0,6
Всего	16,4	-16,6	12,4	32,2	13,7	-61,2	132	-36,9	28,8	-0,8

* Темп роста с 1990 по 2015 г.

Коэффициент жизненности показывает соотношение между рождаемостью и смертностью. Рассчитывается следующим образом:

$$K_{\text{жизн}} = \frac{P}{Y} \cdot 100 \quad \text{или} \quad K_{\text{жизн}} = \frac{K_{\text{рожд}}}{K_{\text{см}}} \cdot 100$$

С его помощью можно дать характеристику воспроизводства населения. Если он меньше 100 %, то население вымирает, если выше 100 %, то численность населения увеличивается. На данный момент наибольшее опасения вызывает ситуация в Кабанском и Бичурском районах, где коэффициент жизненности меньше 100 %.

Наиболее динамично население увеличивается в Иволгинском и Окинском районах. Рождаемость превышает смертность в 2–4 раза. Также только в этих районах происходит рост данного коэффициента, в других районах наблюдается обратная ситуация. Значение коэффициента жизненности значительно снизилось, особенно в Муйском и Северо-Байкальском районах.

Коэффициент эффективности воспроизводства населения выявляет долю естественного прироста в общем обороте населения и рассчитывается:

$$K = \frac{N - M}{N + M} \cdot 100,$$

где N – число родившихся за год; M – число умерших за год.

Расчеты данного коэффициента показали аналогичную предыдущим расчетам ситуацию. В большинстве районов доля естественного прироста не так уж велика. Наиболее эффективно воспроизводство населения проходит в Окинском и Иволгинском районах. Более того, только в этих районах произошел рост данного показателя по сравнению с 1990 г. Отрицательное значение коэффициента наблюдается в Кабанском и Бичурском районах, что свидетельствует о неэффективности воспроизводства населения. Здесь же произошло самое значительное снижение значения коэффициента эффективности воспроизводства. Если не предпринять соответствующие меры по улучшению демографической ситуации, тенденция естественной убыли населения в этих районах продолжится.

Коэффициент оборота населения представляет собой число родившихся и умерших на 1000 чел. населения в среднем за год:

$$K_{\text{об}} = \frac{N + M}{\bar{S}} \cdot 1000,$$

где S – численность населения.

Как видно из табл. 3, оборот населения в районах низкий, т.к. смертность высокая, а рождаемость находится на среднем или низком уровне.

Таким образом, наихудшие тенденции демографического развития наблюдаются в Бичурском, Кабанском и Северо-Байкальском районах. Наилучшая демографическая ситуация характерна для Иволгинского и Окинського районов.

Половозрастная структура

Возрастная структура населения районов характеризуется повсеместным снижением доли населения моложе трудоспособного возраста, обусловленным падением рождаемости в 1990-х гг. Тенденция сокращения указанной доли населения наименее всего затронула Закаменский район. Наибольшее сокращение произошло в Еравнинском и Иволгинском районах, при этом в абсолютном значении Иволгинский район является единственным, где произошло увеличение численности молодого населения.

В 8 районах республики тенденция сокращения распространилась на трудоспособное население. В наибольшей степени его доля снизилась в самых северных районах – Северо-Байкальской и Муйском. Соответственно, в этих районах произошло наибольшее увеличение доли населения старшего возраста (табл. 4).

Рост доли населения старше трудоспособного возраста произошел во всех районах, что привело к демографическому старению. Согласно шкале демографического старения Ж. Боже-Гарнье – Э. Россета [*Демографическое...*], для большинства районов (16 районов) характерен очень высокий уровень старости (доля населения старшего возраста от 18 %). В немного более благоприятном положении находятся Окинский, Джидинский, Иволгинский, Еравнинский, Кяхтинский районы.

Старение населения может иметь ряд негативных последствий:

- усиление нагрузки на пенсионные фонды;
- необходимость дополнительных затрат на медицинское обслуживание;
- проблема занятости «молодых пожилых» (до 70 лет), желающих работать, которая, в свою очередь, в условиях растущей безработицы может обострить проблему занятости трудоспособного населения.

Таблица 4

Возрастная структура населения районов Республики Бурятия,
1990–2016 гг., %

Муниципаль- ный район	1990 г.			2016 г.			Рост, 1990–2016 гг.		
	М*	Т**	С**	М*	Т**	С**	М*	Т**	С**
Баргузинский	31,8	53,8	14,3	25,8	51,1	23,1	-19,0	-5,1	61,2
Баунтовский	33,6	55,2	11,2	25,0	54,5	20,5	-25,6	-1,2	82,7
Бичурский	31,4	52,2	16,3	24,3	54,0	21,7	-22,8	3,4	32,8
Джидинский	38,0	50,7	11,3	29,6	55,6	14,8	-22,1	9,7	31,0
Еравнинский	38,9	49,8	11,3	27,6	56,9	15,5	-29,1	14,4	37,0
Заиграевский	31,3	54,5	14,2	24,2	55,2	20,6	-22,5	1,2	44,9
Закаменский	32,3	53,8	14,0	30,3	50,4	19,3	-6,1	-6,3	38,4
Иволгинский	38,6	48,6	12,9	27,3	57,8	14,9	-29,1	18,9	15,9
Кабанский	29,1	54,9	16,0	22,6	51,9	25,4	-22,2	-5,4	58,9
Кижингинский	35,1	53,1	11,8	30,7	49,0	20,3	-12,4	-7,7	71,0
Курумканский	38,0	49,7	12,3	27,9	52,9	19,3	-26,6	6,3	56,8
Кяхтинский	34,4	53,6	12,0	25,1	57,9	16,9	-27,0	8,2	41,1
Муйский	29,6	66,2	4,2	23,1	58,7	18,3	-22,1	-11,4	336,9
Мухорши- бирский	33,3	52,2	14,4	25,3	54,0	20,7	-24,1	3,4	43,2
Окинский	41,3	50,0	8,7	31,5	55,6	13,0	-23,8	11,1	49,1
Прибайкаль- ский	32,8	52,3	14,9	24,9	52,4	22,7	-24,0	0,2	52,2
Северо- Байкальский	28,9	63,9	7,2	21,3	52,8	26,0	-26,4	-17,4	259,7
Селенгинский	31,9	56,9	11,3	24,4	55,8	19,8	-23,4	-1,9	75,4
Тарбагатай- ский	31,3	51,1	17,6	22,6	55,4	22,1	-28,0	8,4	25,4
Тункинский	37,2	48,3	14,6	28,3	52,4	19,3	-23,8	8,5	32,8
Хоринский	35,7	49,6	14,8	26,9	53,1	20,0	-24,7	7,2	35,3
Всего	33,1	53,9	13,0	25,7	54,3	20,0	-22,4	0,8	53,8

* Население моложе трудоспособного возраста (0–15 лет); ** население в трудоспособном возрасте (мужчины – 16–59 лет, женщины – 16–54 года); *** население старше трудоспособного возраста (мужчины – 60 лет и более, женщины – 55 лет и более).

В результате демографического старения населения увеличивается нагрузка на взрослое трудоспособное население, которое по-

мимо этого уже несет нагрузку, связанную с высокой долей молодого нетрудоспособного населения. Так, отношение численности молодого нетрудоспособного населения к взрослому трудоспособному повсеместно превышает отношение численности пожилого нетрудоспособного населения к взрослому трудоспособному, за исключением Северо-Байкальского и Кабанского районов, где очень высока доля старшего населения (табл. 5). Данные показатели возрастной структуры необходимы при расчетах затрат на пенсионное обеспечение и содержание детей, а также при разработке мероприятий по социальному обеспечению и рациональному использованию трудовых ресурсов.

Таким образом, совокупная демографическая нагрузка на трудоспособное население в районах республики традиционно очень высока. В 1990 г. это было обусловлено очень высоким удельным весом молодого населения – более 30 %. К 2016 г. ситуация ухудшилась – возросла доля старшего населения за счет уменьшения доли молодого и частично трудоспособного населения. В восьми районах произошло увеличение нагрузки на трудоспособное население.

При этом демографическая нагрузка считается оптимальной, если доля трудоспособного населения приблизительно в два раза больше доли нетрудоспособного (т.е. на каждые 1000 человек трудоспособного населения должно приходиться приблизительно 500 чел. нетрудоспособного населения). Такому соотношению на данный момент не соответствует ни один район. Более того, в Кижингинском районе нетрудоспособное население превышает трудоспособное, прежде всего, за счет высокой доли детей (30,7 % – наибольшее значение). Также близки к этому показателю Закаменский, Баргузинский, Кабанский районы. Последние 2 из-за высокой доли пожилого населения. В то время как в 1990 г. оптимальная демографическая нагрузка имела место в Северо-Байкальском и Муйском районах. Это было обусловлено логикой их развития, когда на строительство БАМа приезжали молодые люди трудоспособного возраста, а после окончания трудовой деятельности уезжали обратно или в другие более благоприятные для постоянного проживания регионы. В 1990-е гг. именно в этих районах наблюдалась самая низкая доля населения старше трудоспособного населения (7–9 %).

Удельный вес всего нетрудоспособного населения в среднем по районам республики составляет 45,7 %. В этих условиях демографическая нагрузка находится на экономическом пределе, что при невысокой производительности труда ведет к низкому уровню дохо-

дов на душу населения. В перспективе это соотношение будет ухудшаться, поскольку основной состав трудоспособных в скором времени будет уходить на пенсию, а на смену им придет малочисленное поколение 1990-х гг. Также ситуация усугубляется миграцией молодого трудоспособного населения.

Таблица 5

Показатели демографической нагрузки
на 1000 чел. трудоспособного населения, 2016 г.

Муниципальный район	Демографическая нагрузка молодого населения	Демографическая нагрузка пожилого населения	Совокупная демографическая нагрузка
Баргузинский	504	452	957
Баунтовский	458	375	833
Бичурский	449	402	850
Джидинский	532	266	799
Еравнинский	485	273	758
Заиграевский	439	374	813
Закаменский	602	383	985
Иволгинский	473	258	731
Кабанский	436	490	926
Кижингинский	627	413	1040
Курумканский	527	365	892
Кяхтинский	434	292	726
Муйский	393	311	705
Мухоршибирский	469	383	852
Окинский	567	233	800
Прибайкальский	475	433	908
Северо-Байкальский	403	493	896
Селенгинский	438	354	792
Тарбагатайский	407	398	806
Тункинский	541	369	910
Хоринский	505	376	882
Всего	473	368	841

Количественное соотношение женщин и мужчин влияет на жизненный сценарий населения и на их социализацию в ряде аспектов, наиболее явные из которых – невозможность создать семью для довольно большого количества представителей продуктивных возрастных групп, а также социально вынужденное замещение женщинами исконно мужских профессиональных ролей (в тяжелых видах труда).

Численность женщин, проживающих в районах республики, традиционно превышает количество мужчин. Численность женщин превалирует на 11518 чел. и составляет 269654 [*Возрастно-половой...*], т. е. на 1000 мужчин приходится 1045 женщин. При этом преобладание женщин начинается с возрастной группы от 40 до 49 лет, которое усиливается с каждой возрастной группой и к возрасту старше 60 лет достигает максимума – 1000 мужчин на 1618 женщин. Это, главным образом, следствие значительно более ранней и высокой смертности среди мужчин.

В постреформенный период увеличение смертности среди мужчин старшего возраста стало катастрофическим, что подтверждает общероссийскую тенденцию, когда большая часть сильного пола не доживает до пенсии. Развал сельскохозяйственного производства, вызвавший резкое снижение уровня жизни и массовую безработицу, способствовал тому, что возросло количество неестественных причин смерти, в первую очередь, отравление алкоголем, самоубийство, убийство.

Если рассматривать гендерную ситуацию в разрезе районов, то в четырех районах численность мужчин, напротив, превышает число женщин (Джидинский, Кяхтинский, Муйский, Окинский). А превалирование женщин в наибольшей степени наблюдается в Кабанском и Прибайкальском районах, что связано с высокой смертностью и старением населения данных районов (табл. 6).

Таким образом, убыль населения из-за снижения рождаемости, высокой смертности и миграционного оттока наряду с процессами старения является непосредственным следствием радикальных экономических преобразований 1990-х гг. Продолжающиеся диспропорции в половозрастной структуре населения, дисперсный характер расселения, недостаточный оборот населения свидетельствует о сохранении проблемной демографической ситуации.

Поэтому социальная политика на муниципальном уровне должна быть нацелена на предупреждение опасных перекосов в демографической структуре, что предполагает разработку мер по увели-

чению рождаемости, снижению смертности во всех возрастных группах, воспитанию здорового поколения, усилению охраны труда и совершенствованию техники безопасности, укреплению брака и семьи, повышению эффективности миграционной политики.

Таблица 6

Половозрастной состав населения районов Республики Бурятия, 2015 г.

Муниципальный район	На 1000 мужчин приходится женщин			
	Все население	Моложе трудоспособного возраста	Трудоспособного возраста	Старше трудоспособного возраста
Баргузинский	1072	941	849	2147
Баунтовский	1077	1009	853	2264
Бичурский	1073	1003	825	2324
Джидинский	945	926	761	2237
Еравнинский	1024	977	858	2190
Заиграевский	1079	966	854	2420
Закаменский	1039	912	853	2249
Иволгинский	1063	941	940	2221
Кабанский	1130	961	860	2387
Кижингинский	1035	920	828	2214
Курумканский	1037	940	837	2289
Кяхтинский	907	940	686	2350
Муйский	964	910	768	2146
Мухоршибирский	1045	958	810	2363
Окинский	929	990	734	2195
Прибайкальский	1110	978	884	2266
Северо-Байкальский	1068	905	821	2459
Селенгинский	1013	935	795	2305
Тарбагатайский	1058	921	864	2080
Тункинский	1087	980	871	2453
Хоринский	1038	1012	823	2039
Всего	1045	953	832	2292

Литература и источники

- Борисов В.А. Демография. – М.: NOTA BENE, 1999. – 272 с.
- Бреславский А.С. Незапланированные пригороды: сельско-городская миграция и рост Улан-Удэ в постсоветский период. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2014. – 192 с.
- Бубаева Т.Ю. Тенденции развития региональных систем расселения (на примере Республики Бурятия) // Baikal Research Journal. – 2012. – № 5. – С. 8–11.
- Будаева Д.Ц. Экономико-демографические особенности развития населения Республики Бурятия // Вестник БГУ. – 2010. – № 2. – С. 16–19.
- Возрастно-половой состав населения Республики Бурятия: стат. сб. / Бурятстат – Улан-Удэ, 2016. – С. 19–23.
- Данилова З.А., Максарова Ю.Б. Качественные характеристики и уровень адаптации сельского населения Республики Бурятия // Вестник ВСГУТУ. – 2011. – № 4. – С. 42–47.
- Демографическое старение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ponjatija.ru/node/10826> (дата обращения: 15.08.2017).
- Жалсанова В.Г. Структурное расселение сельских поселений Бурятии // Власть. – 2014. – № 6. – С. 59–62.
- Митупов К.Б., Горковенко О.Н. Изменение демографической ситуации в Бурятии в условиях трансформации общества (конец XX – начало XXI в.) // Гуманитарный вектор. – 2012. – № 2. – С. 218–222.
- Михайлова С.С. Прогнозирование демографического развития Республики Бурятия // Вестник БГУ. – 2013. – № 2. – С. 62–66.
- Население [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population (дата обращения: 17.03.2018).
- Осинский И.И. Стратегии социально-демографического развития российского общества в современных условиях (на примере Республики Бурятия) // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. – № 6. – С. 113–117.
- Петрова Е.В. Социально-демографическое развитие республики Бурятия: тенденции и перспективы // Социальные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 734.
- Плотность населения России по регионам 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statdata.ru> (дата обращения: 25.04.2017).